

Маша Малиновская

Я ТЕБЯ
не
ХОТЕЛА

Со стеклом

Маша Малиновская

Я тебя не хотела

«Автор»

2022

Малиновская М.

Я тебя не хотела / М. Малиновская — «Автор», 2022 — (Со стеклом)

Я всегда считала себя способной пробить любую стену, пока не столкнулась с ним. Роман Должанов – избалованный мажор и мой школьный кошмар. Однажды он уже пошатнул мою веру в себя, но судьба столкнула нас вновь. Лбами. И теперь Должанов – мой начальник, но мне очень нужна эта работа.

© Малиновская М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Маша Малиновская

Я тебя не хотела

Маша Малиновская

* * *

Глава 1

Слякоть только-только начала сходить, и стоило сделать шаг в сторону от асфальтированного тротуара, как подошвы ботинок сразу же погружались с липкую грязь. Рыжая раскисшая глина маслянистыми кляксами цвета детской неожиданности расплзалась на моих начищенных чёрных ботинках. Фу, какая гадость. Но это ещё не самое страшное, потому как и влезть в эту жижу мне пришлось по причине того, что прямо во дворе, возле входа в подъезд, в который я спешила к своей школьной подруге, сейчас разворачивался длинноносый спортивный красный «Мерседес».

Машина вырुливалась с парковки, но не плавно и аккуратно, а рывками. Чёрт бы побрал этих пижонов-выпендрёжников! Из-за него-то мне и пришлось посторониться, а нога, проехав по расквашенной слякоти, соскользнула в клумбу. Но погружённая в дерьмогрязь подошва оказалась ещё не верхом отстоя сегодняшнего дня, потому что всё же развернувшись, машина дала по газам, забрызгав моё бежевое пальто грязной слякотью и, дрогнув стёклами от низких басов, скрылась за поворотом.

– Ах ты, чучело огородное! – слёзы сами попросились на глаза, но я, сжав челюсти и быстро поморгав веками, заставила их скрыться подальше.

И подобный финт в последнюю неделю мне приходилось выполнять с завидной регулярностью, хотя иногда всё же я давала этим маленьким предателям увлажнить мне щёки. Но это только ночью и только, когда я одна. А сейчас не время.

Я обтёрла о бордюр грязь с ботинка насколько смогла и зашагала в подъезд. Ожидаемо получила недовольный, даже высокомерный взгляд и поджатые губы консьержа, но вскинула голову повыше и, отметившись, гордо зашагала к лифту.

И нечего на меня так смотреть было. Не виновата я, что у вас тут такие бесцеремонные хозяева живут. Придурки настоящие, не иначе.

Уже когда створки лифта отрезали меня от холла первого этажа, я вновь ощутила волнение. С Янкой мы не виделись добрых шесть с половиной лет, как только разъехались через месяц после выпускного. Точнее это я уехала покорять столицу. Хотя нет, через два года я приезжала к родителям, и мы виделись. Всего-то раз кофе выпили да поболтали ни о чём. Месяц назад Янка приглашала меня на свадьбу, но я готовилась к своей собственной, была занята диссертацией и прочими проблемами, а потому не смогла приехать. И вот что же я за подруга такая? Даже стыдно теперь.

Ну вот лифт привёз меня на нужный этаж и я, покрепче сжав под мышкой подарок к свадьбе, потопала к квартире с нужным номером.

Уже через пару секунд дверь распахнулась, и я могла наблюдать сияющее улыбкой светлое личико Фоминой. Или как так теперь её фамилия?

– Привет, Анютка! – Янка обняла меня, вытянувшись на носочки.

– Привет, коротышка, ты так и не выросла? – я рассмеялась и ввалилась в квартиру, так и не расцепив объятий.

– Хотя... э... выросла! Только не вверх.

Любая бы обиделась сейчас на такой сомнительный комплимент, но не Янка. Потому что её фигура раздалась конкретным образом – подруга моя была беременна. Живот её ещё не был большим – так, аккуратный холмик под модным укороченным свитерком с милой аппликацией розового зайца. Она и сама как этот зайка – нежная, улыбчивая, окрылённая вся какая-то. Совсем не такой я помню её в школе. Наивная и бесхитростная, она приехала за матерью в большой город, но в новой семье всё оказалось непросто. И если отчим в девушке души не чаял с самого начала, то сынок его, наш одноклассник, постарался на славу, чтобы вся наивность и

бесхитрость этой милой куколки канули в лету. Он принёс ей столько боли, что, казалось, за всю жизнь не отмоется. Но время, как известно, лечит. И вот Янка улыбается и сияет. И в этот момент я верю, что и в моей жизни наступит светлая полоса, а время залечит и мои раны.

Я вручила подруге набор фирменных полотенец как слабое извинение за то, что не смогла приехать в очень важный для неё день, а потом сняла своё забрызганное пальто.

– Представляешь, какой-то козлина оросил меня грязью! Ну подумать только! Чтоб ему!

Янка рассмеялась и увлекла меня на кухню, взяв под локоть. Усадила на стул и сунула под нос тарелки со всякими вкусняшками. Налила две кружки чая и уселась напротив.

– Анют, я так рада тебя видеть! – улыбнулась подруга. – Но ты как-то уж меня напугала своим сообщением. Ты правда вернулась на постоянно? Что случилось? Я думала, ты решила остаться в Москве, тем более что твой Слава...

– А не мой больше этот Слава, – я попыталась придать голосу безразличия или хотя бы иронии на крайний случай, но вышло скорее угрюмо и даже горько. – Нужен он мне – осёл недоделанный.

Улыбка на лице бывшей одноклассницы померкла, и девушка с тревогой посмотрела на меня. Не хотелось смущать её подробностями того, как мой жених, без трёх дней уже муж, решил, что под юбкой у его студентки гораздо интереснее, чем у меня. Ну и чёрт с ним, с кобелём этим! Не хватало ещё, чтобы Янка сейчас стала смущаться за своё счастье перед менее удачливой подругой.

Но тут произошло то, что заставило меня, хоть и ненадолго, забыть и о себе, и о Славке-кобеле. В кухню вошёл здоровенный парень, больше похожий на татуированную гору мышц. Он как раз вытирал волосы полотенцем, и я не сразу увидела его лицо. Но вот когда увидела, точно почувствовала себя пришибленной.

– Привет, Ирландо, – парень улыбнулся немного насмешливо, но вполне приветливо, отчего диссонанс в моём мозгу усилился. – Нобелевскую уже получила?

– Привет, Лекс, – я наконец-таки отмерла, сморгнув первый шок. – Не знала, что вы общаетесь. Заглянул в гости к сестрёнке?

Я, конечно, не тупая, но проговорить иную причину вслух сейчас просто не смогла. А ещё потому, что второй шок всё же накатил, когда Шевцов наклонился и, взяв нежно Янку за подбородок двумя пальцами, прикоснулся к её губам своими. А потом она скромно опустила глаза, но я успела уловить в них невероятную вспышку счастья.

– Ну и ну, – только и смогла заметить я.

– Прости, не хотела говорить вне личной встречи, – Янка, как я поняла, теперь уже Шевцова, прикоснулась тёплыми пальцами к моей руке.

Бывает же жизнь поворачивается. Тот, кто потушил в ней искру, смог возродить непобедимый огонь. Сводный брат, превративший некогда жизнь подруги в ад, теперь нежно пробежал пальцами по округлому животу девушки и подложил под спину своей беременной жены подушку.¹ Эти двое дают надежду на то, что жизнь имеет свойство меняться, поворачиваться рано или поздно к тебе лицом.

За шесть лет до...

Яна Фомина

Выпускной.

На улице кое-где тоже есть люди. Несколько родителей сгрудились и болтают. Весело смеясь. В тени, скрывающей от света фонаря, спряталась воркующая парочка. Я иду прочь. Хочу побыть одна. Дальше вдоль стены, где торцевая часть пищеблока, есть небольшая площадка. Надеюсь никого там не встретить.

---

¹ Речь идёт о главных героях дилогии "Сахар со стеклом"/ "Сахар на дне" из цикла «Со стеклом».

Уже почти добравшись до места, цепляюсь подолом за ветки кустов. Только бы не порвать. Платье дорогое, его ещё можно продать за немалые деньги.

И тут слышу тихий всхлип. Кажется, я не одна такая, кто решил вылить свою боль тишине.

– Кто здесь? – приглушённо спрашиваю.

– Неудачница, – отвечает севший Анин голос.

– Аня?!

Что же я за подруга такая, если не увидела, что со Степановой происходит что-то такое, отчего наша железная девочка забивается в кусты и рыдает?

Раздвигаю ветки и забираюсь в небольшую проплешину между ними, аккуратно приподняв руками юбки.

– Что случилось?

Свечу экраном телефона, выискивая, куда бы примоститься рядом с подругой. Замечаю опухшие глаза и покрасневший нос одноклассницы.

– Я такая дура, Ян, – Аня промакивает уголки глаз подолом платья и кладёт голову мне на плечо, шмыгая носом.

– Добро пожаловать в клуб, – горько хмыкаю. Как бы мне сейчас не хотелось ей всё рассказать, Ане тоже нужно выговориться. – Расскажешь?

– Представляешь, – усмехается Степанова. – Я повелась на Должанова.

Не сказать, что я удивлена. Он же не просто так тогда остался, но я уж точно не ожидала, что Аню это так проймёт.

– Вы встречались? – спрашиваю несмело, не хочу бередить.

– Нет. Не знаю. Тогда, когда Лекс приехал за тобой, этот чёрт остался выносить мне мозг. Просил стать его репетитором по физике – видите ли профильный предмет в универе, куда он наметил.

– А ты что?

– Ну я сначала отказывалась. А потом подумала: почему нет? Деньги мне не помешают.

Аня опирается спиной на стену, что сзади нас, и глубоко вздыхает.

– А он начал клеиться?

– Да нет, в общем-то. Занимался прилежно. За занятия платил, а ещё всякие вкусности приносил. Говорил, что физику лучше понял, чем если бы с преподавателем занимался. После результатов ЕГЭ прибежал весь такой довольный, обнимал, даже подарок принёс. Смотри.

Аня раскрывает ладонь и светит телефоном. Браслет. Красивый, с голубыми камнями в виде лепестков.

– Гулять позвал меня, Янка. И я, дура, решила, а чем я хуже других девчонок?

Аня снова всхлипывает и сжимает злосчастный подарок.

– Он тебя обидел, Ань? – я запрокидываю рыжую кудряшку подруге за ухо. Она понимает, о чём я спрашиваю. Это же Должанов.

– Нет. Даже не намекал. Мы просто гуляли. Ездили на набережную, мороженое ели. Потом Рома предложил поехать с ним на выпускной. Сегодня подкатил на своей крутой тачке. Ко мне, представляешь, простой городской девчонке. А потом на празднике я его потеряла. Хотела позвать на танец. Первая. И услышала, как он за углом с парнями разговаривает. Они спросили, как ему удалось так круто сдать физику, а он ответил, что так старался, что до сих пор рыжие космы перед глазами маячат.

На последних словах Анин голос срывается, и она снова начинает рыдать.

– Представляешь, Ян? Так и сказал! А я, дура набитая, напридумывала себе.

Мы молчим какое-то время, думая каждая о своём. И как нас только угораздило обеих влюбиться в таких парней?

Глава 2

Шевцов уехал по своим делам уже минут через двадцать, а мы с Янкой проболтали до позднего вечера. Вспомнили одноклассников и преподавателей, она рассказала о госпитале, в котором работает. Ну и, конечно же, их с Лексом историю. Болезненную и счастливую в конце.

А я рассказала свою. Счастливую и болезненную в конце. Рассказала, почему вернулась в родной город.

Родители долго скрывали от меня истинное положение дел, но когда однажды дед просто не смог встать, им пришлось признаться. Диагноз оказался неутешительным, и без дорогостоящей операции дедушке оставалось совсем недолго. А потом его ждал полный паралич. Денег у нашей семьи ни на операцию, ни даже на ежедневный уход не было. Младшая сестра только поступила в университет, а брат в армию ушёл. Мать с отцом целыми днями на работе пропадают, и к деду ездить постоянно не могут.

С самого детства я была у него любимицей.

«Нюта, – часто говорил он, глядя крепкой ладонью по волосам, – ты у меня самая умная, недаром солнышком поцелованная».

Дедушка всегда очень гордился, что я хорошо училась, что занимала места в Олимпиадах, что в лицей имени Гагарина не за деньги попала. А потом МГИМО, хотя и мечтала в МГУ. Дед гордился, радовался, что его внука в светлое будущее шагает.

Сам он по молодости в школе работал, потом в университет перевёлся, степень учёную защитил по математике, да так и работал всю жизнь. В тяжёлые девяностые, правда, пришлось уходить, иначе было семью не прокормить, но спустя три года дед снова стоял за кафедрой и учил студентов.

Со Славой, а точнее Сикорским Вячеславом Анатольевичем, я познакомилась в университете. Он был молодым аспирантом – умным и обаятельным. Мы встречались три года, а неделю назад должны были пожениться.

После выпуска устроиться на достойную работу в сфере аудита и контроля не получилось, поэтому родители Славы – уважаемые преподаватели университета – помогли и мне устроиться ассистентом. Часовая нагрузка была маленькая, зарплата так себе, но всё же это было больше, чем родители зарабатывали в области, но и того, что я отослала, оказалось катастрофически мало. Поэтому решила попросить у будущего мужа, он уж из куда более обеспеченной семьи. И очень надеялась, что он не откажет. Слава никогда не был чёрствым, а обратиться мне было совершенно не к кому.

И вот в четверг вечером мне пришлось сильно задержаться, чтобы закончить проверку лабораторных работ второго курса. Я, наконец, закрыла последний листок, выгрузила результаты в электронную систему и выключила ноутбук. Потом забрала из шкафа, что стоял в подсобке, пальто и собралась уже было выходить, как в архивной пристройке к кафедре услышала шум. Не было сомнений – там кто-то был увлечён приятным временем препровождения в обществе представителя противоположного пола. Об этом свидетельствовали низкий мужской шёпот и тоненьких женский приглушённый хохот.

И дела бы мне не было до чьих-то утех, если бы мой слух чётко не уловил хриплое «кисё-ныш». Так Слава называл меня ласково в постели, или когда ему очень нужно что-то было. Чаще всего именно постель и нужна была в этих случаях.

Помню, как сжалось всё внутри, а мозг пытался придумать этому правдоподобное объяснение. Однако объяснять тут было и нечего, потому что стоило мне заглянуть в пристройку, как я натолкнулась на занимательную картину: мой Славка со спущенными до колен штанами старался в страстном акте слиться с Катей Ильиной – студенткой пятого курса, у которой всё

это действие вызывало бурный восторг. Она, закусив пухлые губы, издавала сладострастные звуки, сжимая длинными красными ноготками бледные ягодицы моего жениха.

– Чёрт!

Я сказала это вслух и довольно громко, хотя не собиралась. И что вообще за реакция такая? Разве влюблённая невеста при виде таких стараний жениха с другой девушкой не должна истерично закричать или лишиться чувств?

Но я впала в ступор и просто, словно в видео, которое поставили на замедленную скорость, наблюдала, как Слава отрывается от студентки, спешно застёгивает штаны. Как Катя-новый-кисёныш закрывает рот рукой и, скользя спиной по стеночке, сматывается от греха подальше. Очнулась я только когда Слава, кажется не в первый раз уже повторил:

– И?

– И? – тупо за ним повторила я.

А потом осознала. В его глазах было не раскаяние, не страх меня потерять, даже не печаль перед неизбежной ссорой и расставанием. Нет. В его глазах были равнодушие и совсем немного досады. И непонятно, то ли от того, что я их застала и теперь нашу, так и не состоявшуюся семью, ждёт крах, то ли потому, что я не дала им закончить.

– Ань, только давай без концертов и мордобоя, ладно?

– Угу, – я кивнула, и тут же почувствовала острое желание или начать тот самый мордобой, или просто банально разрыдаться. – Слав, у нас же свадьба через пару дней. Какого чёрта?

Но Сикорский просто пожал плечами и со скучающим видом осмотрел меня с головы до ног.

– Ань, я вообще удивлён, что ты заметила нас. У тебя ж в голове одни формулы. Ты в постели едва ли не теорему Пифагора шепчешь вместо имени моего. Так чего ты хотела?

Действительно, чего я, дура набитая, хотела? Любви, наверное...

Янка смотрела на меня своими огромными глазами, полными слёз.

– Ань... – едва выдавила она.

– Ну ничего, Фо... э... Шевцова, – я улыбнулась с благодарностью. – Вовремя меня Бог отвёл от такого муженька.

Потом я рассказала, что вышла из института и села в трамвай. Долго-долго каталась по кругу маршрута, потом пришла в квартиру, в которой жила со Славой последние шесть месяцев. Его дома не было. Я молча собрала вещи и на ночь глядя ушла. Две ночи ночевала у бывшей одногруппницы, а потом взяла билет домой.

– Так ты теперь с дедушкой живёшь? – спросила Янка.

– Да. Семья наскребла денег на операцию, но скоро требуются ещё. И не одна. И деду помощь нужна, хоть он и отнекивается, хорохорится постоянно, но я же вижу, как он устаёт даже просто находясь в кресле в сидячем положении. Поэтому мне нужна работа.

– Уже есть варианты? Может, мне с Виктором поговорить?

– Нет-нет, Ян, не надо. Дед мне сам помог. Его бывший студент, теперь уже и сам немолодой, но вполне успешный бизнесмен, обещал взять меня на время декретного отпуска сотрудницы, если я им подойду. Завтра у меня в десять собеседование.

– Вот и отлично, – Янка обрадовалась и взяла меня за руку. – Ань, ну как ты можешь не подойти? Ты же такая умная и исполнительная.

– Да уж, – я усмехнулась, вспомнив Славу, – умнее и не придумаешь.

Глава 3

Родители наняли деду сиделку, но только на дневное время, а ему и ночью может помощь понадобится. Поэтому было решено, что я буду жить у него. К поискам работы я приступила сразу же, но, честно говоря, за те гроши, что мне предлагали, дешевле было сидеть дома. Так хоть на проезд тратиться не нужно. Отсутствие стажа являлось огромным минусом для того, чтобы я могла занять мало-мальски оплачиваемую должность, и даже уровень образования оказался не таким уж важным. И всех потенциальных работодателей волновал в первую очередь вопрос – есть ли у меня дети. Как ни старайся, как ни учись, а гендерная несправедливость была, есть и всегда будет. И женщине всегда сложнее пробить себе путь наверх. И если бы я могла делать это без оглядки на трудные жизненные обстоятельства – это одно, но мне срочно нужны были деньги, потому что вторая операция деда уже планировалась не за горами, а у семьи с финансами становилось всё более туго.

Выход нашёл не кто иной, как сам мой дедушка. Он сделал пару звонков, и я слышала, с какой гордостью он расписывает мои достоинства. А потом объявил, что мне нужно явиться в понедельник к десяти утра в головной офис «Ситистроя». А это, на минуточку, главный застройщик в городе и в области. Оказалось, что сам основатель и генеральный директор – студент деда, которому профессор однажды очень сильно помог, протолкнув его работу на международный конкурс. И с тех пор выскочка-студент из семьи обычных рабочих, засветившийся на серьёзных международных площадках, а впоследствии сколотивший тот самый «Ситистрой», и мой дед поддерживали тёплые, почти дружеские отношения.

– Нютка, – дед погладил дрожащей рукой мои волосы. – Игорёк всегда умел разглядеть талант. А в тебе его хоть отбавляй. Позволь мне хоть что-то сделать для тебя, помочь. Игорь Ротканов – один из моих лучших студентов, мы много лет поддерживаем отношения. И он согласен дать тебе возможность себя проявить.

И вот в понедельник утром я стояла у зеркала и думала, как же мне убрать волосы, чтобы выглядело по-деловому. И хоть на картах у меня суммы очень приближающиеся к нулям, деловой одежды, благодаря работе в университете, собралось достаточно. Так что вопроса о том, что надеть, не встало. Правда за последнюю неделю одежда стала немного великоватой, но не критично.

Я поправила пояс строгой чёрной юбки, застегнула бледно-голубую блузу под самое горло и надела жакет в тон юбке. Волосы убрала в низкий пучок. Минимум макияжа и украшений. Ну вроде бы вполне по-деловому.

Добралась на автобусе вполне благополучно и в девять сорок уже была у офиса «Ситистроя». Высокий гигант из бетона и тёмного стекла так и кричал, что именно тут бьётся сердце строительства всего города. И, наверное, был призван своей основательностью и стилистикой вызывать в потенциальных клиентах и партнёрах доверия, проецируя его на объекты строительства. Реклама в каждом штрихе.

Объяснив охраннику, по какому поводу я пожаловала, и получив временный пропуск с печатью визитёра, направилась к лифту. Одновременно со мной зашли двое мужчин в костюмах и женщина. Серьёзные и деловые, они создавали нужный настрой. Даже глядя на этих людей, я уже поняла, что хочу здесь работать. Пока понятия не имею, что согласен предложить мне Игорь Евгеньевич, но готова ринуться в бой. Скорее всего, с моим образованием меня направят в экономический отдел или к статистам. Но даже если примут обычной секретаршей, то, думаю, зарплата будет достойная. Только бы директор не отшил меня, вежливо передав деду привет.

Лифт доставил меня на четырнадцатый этаж, на котором располагался офис генерального директора. Цветовая гамма помещения в серо-белых тонах с яркими вкраплениями зелёного на обивке кресел и листьях живых цветов радовала глаз и настраивала оптимистично.

Я вошла в приёмную и поздоровалась с секретарём – миловидной девушкой, представилась и обозначила цель визита, протянув карту визитёра с указанием времени посещения и фамилии. Мне предложили снять пальто и попросили подождать, потому что десяти ещё не было.

В кресло садиться не стала, чтобы не мять лишний раз юбку, а просто отошла в сторону, стала отстранённо наблюдать за рыбками в большом аквариуме возле стены. Девушка-секретарь вернулась к своей работе. Спустя пару минут к ней подошла другая девушка, перед этим равнодушно мазнув по мне взглядом, и они стали обсуждать работу в какой-то компьютерной программе. То ли я такая не интересная, то ли люди тут делом заняты, но это оставило приятное впечатление и разительно отличалось от ситуации на нашей кафедре, где я имела счастье (или несчастье) некоторое время поработать. Там бы уже глаза все просмотрели, пялясь на возможную новенькую.

Ровно в десять секретарь пригласила меня в кабинет генерального директора. Табличка на двери гласила, что зовут его Ротканов Игорь Евгеньевич. И уже входя, я вдруг почувствовала в пальцах дрожь.

В просторном светлом кабинете за столом сидел мужчина лет пятидесяти. Крупный, немного полноватый, с широкими тёмными бровями и густыми, но уже тронутыми сединой, волосами. Я почему-то, именно таким его себе и представляла.

– Добрый день, – учтиво поздоровалась я, как только секретарь закрыла за мной дверь, и немного улыбнулась. – Меня зовут Анна. Анна Степанова.

– Здравствуйте, Анна, – мужчина в ответ сначала нахмурился, а потом, словно вспомнив что-то, тоже улыбнулся и кивнул на кресло напротив его стола. – Профессор много о вас говорил, и я очень рад познакомиться воочию.

Начало было обнадеживающим, и я почувствовала себя увереннее. Присела в кресло напротив директора, сложила руки на столе и продолжала учтиво улыбаться.

– Дедушка много рассказывал о вас. Хорошего, конечно. И спасибо, Игорь Евгеньевич, что даёте такую возможность. Уверяю вас, вы не разочаруетесь.

Но, кажется, моя речь его совершенно не впечатлила, потому что мужчина откинулся на спинку кресла и хмуро посмотрел на меня. Честно говоря, от столь резкой перемены его настроения я даже растерялась. Что я не так сказала?

– Анна, – спросил Ротканов серьёзно. – Профессор болен? Мне показалось по голосу.

– Да, – я кивнула, не зная, стоит ли продолжать говорить о том, насколько, и что ему требуется дорогостоящее лечение. Да и не побираться я пришла сюда, а собираюсь честным трудом заработать эти деньги.

– Понимаете, сейчас в штате фирмы идут сокращения. «Ситистрой» развивается, но мы решили оптимизировать некоторые должности ввиду их нерентабельности. Исходя из информации о вашем образовании, думаю, вы понимаете, о чём я говорю.

Значит, всё-таки решил отшить. Не смог отказать больному старику по телефону.

– Однако, у меня для вас есть одно предложение. Вы, конечно, не очень, по моим оценкам, для него подходите...

– А вы дайте мне шанс.

Получилось как-то не очень красиво, что я перебила его, но энтузиазм свой выразить смогла. Мне действительно нужна эта работа, просто позарез.

– Аня, – он немного наклонился и решил перейти на ты. – Ты меня не дослушала.

Что ж, вы меня, Игорь Евгеньевич, не испугаете, даже если посадите на ресепшн дежурным администратором. Потом я смогу проявить себя. МГИМО – это, конечно, прекрасно, но, оказывается, диплом не всё решает.

– Мой сын заведует отделом продвижения и рекламы. И он, прости Господи, не самый дисциплинированный мой сотрудник.

Я кивнула, стараясь выглядеть беспристрастной, демонстрируя настрой на выполнение задач.

– И я бы уже тысячу раз дал ему пинка, не смотря, что он мой сын. Но он в своём деле действительно профи. Понимаешь?

Снова кивнула.

– На моей фирме нет более талантливого рекламщика, чем Роман. И вот ему нужна ассистентка. Такая, которая станет для него тенью и серым кардиналом одновременно. Рома может за два часа создать макет рекламы, которая продаст что угодно, да хоть заставит покупателя и душу дьяволу на блюдечке принести. Но вот вовремя заказать билет на самолёт или просто даже прийти на встречу – не всегда. И та работа, которую я тебе предлагаю совершенно не сахар, особенно учитывая высокий уровень твоего образования. Но другого пока я предложить ничего не могу. Так что подумай хорошенько.

– Подумала. Согласна.

Что ж, раз его гениальному отпрыску нужна нянька – пожалуйста, особенно за ту сумму, что директор обозначил на листке. А с ветреными гениальными рекламщиками мы разберёмся.

– Ну что ж, давай попробуем.

По внутренней связи Игорь Евгеньевич дал распоряжение своему секретарю переслать в отдел кадров мои документы, а потом проводить в кабинет к Роману Игоревичу.

Глава 4

Итак, теперь у меня есть работа. И приличная сумма, которая светит за неё. Судя по всему, чтобы быть нянкой-ассистенткой сына директора, который, скорее всего, обычный гений-задрот, теряющий связь со временем и пространством, сидя за своим компом, мне придётся тратить много времени. Но зарплата покроет расходы на дополнительные часы дедушкиной сиделки. Так что как-нибудь справимся.

Секретарша Игоря Евгеньевича снова приветливо улыбнулась, поздравила меня с получением работы и, предварительно созвонившись с кем нужно, отправила сразу в отдел кадров. Там я написала заявление, предоставила для копирования свои документы, подписала договор о найме и ознакомилась с коллективным договором и корпоративным уставом.

Потом меня отправили на одиннадцатый этаж в отдел продвижения и рекламы – знакомиться с непосредственным начальником. Я вошла в приёмную, где за высокой стойкой меня встретила симпатичная брюнетка. Она указала мне рукой на кресло, а сама продолжила разговор по телефону.

– Передайте Виктору Борисовичу, чтобы поторопился. Он забрал табличку с двери кабинета Романа Игоревича ещё вчера. Пора бы повесить её снова. Что там вообще можно так долго ремонтировать?

Девушка отбила звонок и теперь сконцентрировала всё своё внимание на мне.

– Извините, Анна Васильевна, теперь я вся ваша, – она улыбнулась куда теплее и дружелюбнее, чем секретарша генерального директора. – Инна из главной приёмной мне только что переслала информацию о вашем зачислении. Однако, наверное, Игорь Евгеньевич не в курсе, что Роман Игоревич решил сам выбрать себе ассистентку. Как раз проводит собеседование.

– Но меня уже оформили по распоряжению генерального директора, – я почувствовала, как только что приобретённая работа ускользает из рук. Что если гений-раздолбай устроит отцу протест и сам найдёт себе ассистентку?

Девушка смущённо пожала плечами.

– Я сообщу Роману Игоревичу, когда он закончит собеседование с претенденткой на вакансию.

Вдруг из-за двери послышался приглушённый смех – и мужской и женский. Кажется, глава отдела рекламы вполне удовлетворён своим выбором, а моё положение становится всё более шатким. Но так не честно, и я заставлю его хотя бы рассмотреть свою кандидатуру.

Из-за двери снова послышался смех, а потом сработал коммутатор внутренней связи, и секретарша быстро ответила на звонок.

– Свет, принеси два кофе, пожалуйста, – сказал уверенный мужской голос, который был совсем не такой, как у задротов-компьютерщиков, коим я представляла своего вероятного босса.

– Роман Игоревич, ваш отец нашёл вам ассистентку и её уже оформили, – затараторила Светлана. – Она ждёт в приёмной.

– Я уже выбрал себе ассистентку, – ответил недовольно мужской голос, вызвавший во мне какие-то смутные неприятные ощущения. – Что ещё за фокусы? Подсунул мне какую-то унылую бабку, наверное. Шли её лесом, Светуль.

– Роман Игоревич, – как-то уж слишком бодро ответила девушка. – Вы на громкой связи вообще-то.

– Света, блин! – мужчина выругался. – Ну сколько говорить? Но распоряжения те же.

Светлана с сожалением посмотрела на меня. Ну уж нет! Я совсем не бабка и отнюдь не унылая! Вот что за неуважение такое? Я должна попытаться, ведь мне нужна эта работа. И я умею идти напролом.

Я решительно встала и направилась к двери кабинета начальника-хама-явно-не-задрота.
– Эй, ты куда? Стой! – переполошилась секретарша и подскочила со своего кресла.

Но она не успела меня остановить, и я решительно взялась за ручку двери и дёрнула её на себя.

– Роман Игоревич, – бойко заявила с порога, – меня принял на работу сам генеральный директор. И я...

Я буквально подавилась словами от той картины, что предстала передо мной. Избранная Романом Игоревичем претендентка сидела перед ним на столе с задранной едва ли не на голову юбкой, а он в расстёгнутой до половины рубашке нависал над ней, уютно пристроив бёдра между коленей девушки.

Но это оказалось не самым ужасным. Мужчина в изумлении поднял лицо, и я с ужасом узнала своего бывшего одноклассника. Того, кто издевался надо мной все школьные годы, как только я в восьмом классе пришла в элитную гимназию имени Юрия Гагарина. Того, кто растопил лёд в сердце непреклонной Ани Степановой, а потом небрежным замечанием высмеял на выпускном, заставив на годы захлопнуть это самое сердце. Того, для кого я, по словам генерального, должна была стать тенью и серым кардиналом.

Это был Роман Должанов.

Глава 5

Я захлопнула рот и уставилась на него, а он в свою очередь на меня. Сзади влетела секретарша Светлана и замерла рядом со мной.

– Роман Игоревич, я сказала, что ты... вы заняты, но... – пролепетала она.

Должанов зыркнул на неё, отчего та замолчала, а потом снова перевёл взгляд на меня. И так и продолжал смотреть, даже когда наклонился к девушке, которая всё ещё сидела на столе и что-то шепнул на ухо.

– Но ты сказал... – попыталась возмутиться та, резко отстранившись от мужчины и спрыгнув со стола. – Рома...н Игоревич!

– Анастасия, уверяю, – от меня он глаз так и не оторвал. – Вы первая в списке, если должность освободится. Но, как видите, пока она занята.

Эта Анастасия отшатнулась, злобно посмотрела на меня, негромко бросила «козёл» и, тряхнув волосами, гордо удалилась из кабинета, громко хлопнув дверью.

– У тебя фамилии с отцом разные, – зачем-то не к месту и времени ляпнула я.

Должанов спокойно застегнул ремень на брюках и пуговицы на рубашке. Светлана сзади стояла, затаив дыхание и ожидая, что будет.

– И тебе привет, Ирландо, – Роман растянул губы в ослепительной улыбке.

Этих двух минут мне хватило, чтобы понять: они ни черта не изменился. Услышать эту дебильную кличку, которую он прилепил мне в школе только из-за того, что у меня волосы рыжие, как у большинства ирландок, было отвратительно. Господи, и что я тут забыла? Встреча выпускников окончена, пора воссия.

– Ладно, – скривилась я. – Рада была повидаться. Мне пора.

И едва я развернулась, чтобы уйти и оплакать такую было близкую возможность поработать за приличную зарплату, как услышала сзади твёрдое и холодное:

– Стоять!

Я опешила от неслыханной наглости и действительно остановилась. Хотя, о чём это я? Наглость – второе имя Романа Должанова. Если не первое.

– Вообще-то, твой рабочий день ещё не окончен.

– Чего?

– Я говорю, что до обеденного перерыва ещё два часа, а ты – моя ассистентка. Так что время приниматься за работу.

Стебётся гад.

– Я думала, ты уже нашёл себе ассистентку, – многозначительно кивнула на стол. – Отбор, гляди, был жёсткий.

За спиной напряжённо кашлянула Света.

Рома подошёл близко. Даже слишком. Мне захотелось сделать шаг назад, но ноги словно приросли. Он заложил руки в карманы брюк, а потом вдруг наклонился и шепнул в самое ухо:

– Ты даже не представляешь насколько!

Запах мужского парфюма забился в ноздри, да так, что хотелось откашляться и отсморгаться. До чего же противный, гад! А ещё эта секретарша – стоит у меня за спиной, как верная собачонка шефа, и впитывает весь цирк.

– Итак! – мужчина вдруг резко развернулся на пятках и снова направился к столу. – Отец не мог выбрать для меня лучшей ассистентки. Ну что за чудо-родитель. Отвечаю на твой вопрос, Аня: мать записала меня на свою фамилию, поэтому у нас с отцом они разные. И ты, конечно, не первая, кого это вводит в заблуждение.

Я переминалась с ноги на ногу, не зная, что мне делать. Работать на Должанова никак не хотелось, но и деньги были крайне нужны. А где ещё я найду работу за такую зарплату? И что скажу деду, который за меня хлопотал?

Я сжала зубы и прошла к столу, села на стул, на который мне указал теперь уже начальник. Но, к моему удивлению, Должанов сдёрнул со спинки своего кресла пиджак и забрал со стола телефон и ключи.

– Света, введи Анну Ирландовну в курс дела, покажи её кабинет, расскажи правила и всё такое. Ты, Степанова, пока обустройвайся. И вот тебе первое задание: возьми мой ноутбук и наведи в нём порядок. Рассортируй проекты последнего года по кварталам, ознакомься с последними макетами и отчётами, просмотри сметы да и просто почисти хлам.

Мне показалось, что сейчас мои зубы начнут крошиться – так сильно я их сжала. Как я смогу вытерпеть этого козла?

Дыши, Степанова. Дыши и молчи.

– И ещё, Аня, – уже у дверей обернулся Должанов. – Папку с порно не удаляй. Особенно мою любимую – костюмированную – косплей на Ирландию средних веков.

Он хлопнул дверью, и я услышала его смех уже в приёмной. Тяжело вздохнув, почувствовала, как от злости алеют щёки. Вот так вляпалась я.

– Кажется, вы знакомы? – подала голос секретарша, которая, казалось, стала элементом интерьера кабинета.

– Учились в одном классе, – мрачно ответила я.

– Понятно, – отозвалась Светлана, и мне показалось, что в её голосе я услышала сочувствие. – Ну что, приступим?

Глава 6

Дверь в мой кабинет, который мне презентовала Светлана, тоже вела из приёмной. Вполне уютный и удобно оборудованный, хотя, конечно, не такой большой, как у начальника. Мягкий кофейный цвет стен и тёмная мебель создавали вполне рабочую обстановку. Большой стол с ноутбуком, стеллажи с ровными рядами папок, пара пробковых досок на стене без единой прикреплённой бумажки, большое окно до самого пола. Такое рабочее место не сравнить с одним только столом на кафедре среди десяти таких же на пятнадцать квадратных метров комнаты.

Я подошла к столу и провела рукой по поверхности. Будет трудно. Новое место, новая должность, новая сфера, в которой мне ещё предстоит разобраться. Но всё это мелочи в сравнении с тем, под чьим началом мне придётся работать.

Я закрыла глаза, не сумев справиться с картинками, что подкинула память:

– *Петь, ты Рому не видел?*

– *Должанова? – уточнил одноклассник.*

– *Ты знаешь ещё какого-нибудь Рому из нашего класса? – Петька как всегда тормозит.*

– *Видел его с парнями возле фотозоны.*

– *Спасибо!*

Мы приехали сегодня вместе. Я видела, как все смотрели, когда он подал мне руку, и я выпрыгнула из его огромного белого автомобиля. Вчера на набережной Рома сказал, что я хороший друг, но при этом смотрел так пристально и волнующе, что у меня едва не подкосились колени, а в груди разлилось странное непривычное волнение.

Я всё время настраивала себя, что не время для романтики, и мальчики подождут. А вот стипендия в лучшей гимназии города, экзамены и поступление в столичный вуз – нет. Но сейчас то можно и расслабиться. Медаль, два экзамена на сто баллов и два на девяносто шесть – это ли не результат? Можно и о романтике подумать.

А ведь Рома дразнился и изводил меня с восьмого класса, бросил какую-то дурацкую шуточку, как только я впервые вошла в их класс. И я и подумать не могла, что он может быть таким искренним и открытым.

Я прикоснулась к браслету, который Рома подарил мне в благодарность за то, что я хорошо подготовила его к ЕГЭ по физике, и улыбнулась. Почему нет? Я могу попробовать. Хочу понять, как это быть в паре, хочу почувствовать чьи-то губы на своих.

На вручении аттестатов в актовом зале мы сидели далеко друг от друга, потому что для медалистов были определены почётные места, но я ловила его улыбку и чувствовала взгляд... Потом, уже в неофициальной части, всё никак не получалось отделаться от внимания преподавателей и их напутствий. И вот, наконец, я осталась одна, даже Янка куда-то подевалась после вальса. Самое время было найти Должанова. Не знаю ещё, что скажу ему. Может даже ничего. Просто подойду и поцелую. В щёку, конечно. А дальше видно будет.

Смех Макса Ларинцева я слышала даже сквозь музыку. За цветочной аркой в полутьме зала и свете стробоскопов было точно не разглядеть, сколько парней стояло у столика с напитками. Может пятеро или шестеро.

Рома стоял спиной, и я подошла ближе, как внезапно услышала его насмешливый голос:

– *Это было нечто, пацаны. Но такой результат по физике того стоил, хотя я заколебался изображать евнуха пай-мальчика. Ещё бы от рыжих косм отплеваться.*

Внутри что-то оборвалось, а потом сильно-сильно заныло. Я тихо сделала несколько шагов назад, а потом развернулась и, подобрав руками юбки, бросилась вон из зала. Они меня не заметили, и только это хоть немного утешало.

Как же больно и обидно было внутри! Мне хотелось спрятаться ото всех, забиться в самый дальний угол и просидеть там весь остаток выпускного. А лучше всю жизнь. Нет, я не была безумно влюблена в Должанова, но я смогла поверить. Открыть душу и дать шанс самой себе.

А внутренний голос насмешливо спрашивал: а разве ты не знала, что за фрукт Роман Должанов? Разве многократно не наблюдала, как он плёл свою паутину вокруг таких же наивных девушек, а потом оставлял вместо их сердец осколки? Ещё скажи спасибо, он не залез тебе под юбку, что бы тогда ты делала?

Я встряхнула головой и вернулась мысленно в настоящее. Я и тогда не была особо наивной дурочкой, а теперь и подавно. Хотя, кто-то, возможно, и поспорит с этим, если учитывать мою историю с Сикорским.

На столе я увидела белую коробку с известным «яблочным» логотипом и вопросительно посмотрела на Светлану.

– Корпоративный телефон. Роман Игоревич требует, что ассистент всегда был на связи. Оплату тарифа тоже производит компания.

– Понятно.

Я открыла ноутбук и нажала на кнопку включения. Пока меня приветствовал логотип, спросила у секретарши о пароле.

– Компьютер был полностью почищен и обновлён, поэтому пароль поставите сами, Анна Васильевна.

– Может, перейдём на «ты»? – предложила я девушке. Она мне нравилась, и я не ощущала от неё негатива, даже наоборот.

– Конечно, если тебе удобно, – она улыбнулась.

– Свет, а что стало с предыдущей ассистенткой, которая тут работала?

Светлана пожала плечами и произнесла тише:

– Та, что именно *работала*, ушла на пенсию больше года назад. Ну а остальные...

Она многозначительно подняла брови, а мне и не нужно было слышать продолжение. Я уже видела кастинг на эту должность собственными глазами. Играть людьми, особенно женщинами, для Должанова всегда было любимым занятием.

Глава 7

Утром без двадцати минут девять я уже вышла из лифта на одиннадцатом этаже офиса «Ситистроя», где располагался мой новый кабинет. Вчера я выполнила всё, что мне сказал Должанов. Работа с его ноутбуком заняла куда больше времени, чем я предполагала. Но в пределы рабочего дня я уложилась. Перебросила на свой ноут все отчёты и сметы по рекламе за последние четыре квартала, скопировала новые макеты и наброски, изучила направления продвижения и карту плана застройки. Сделала для себя примерный анализ рентабельности рекламы по районам города. В общем, попыталась максимально разобраться в области, в которой мне теперь предстоит работать.

Естественно, я ощущала напряжение перед грядущей встречей с боссом. Но не будь я Анна Степанова, если не попытаюсь с этим справиться.

– Привет, Светлана, – я улыбнулась секретарше.

– Привет, Ань. Давай быстрее, там Роман Игоревич тебя уже трижды спрашивал. У него в кабинете директор рекламного агентства «Intense».

Я кивнула и поторопилась к себе, чтобы снять пальто и переобуться. Надо же, а мне думалось, что папенькины сыночки спят до обеда и в офис являются едва ли не к полудню, особенно если не надо тестировать на столе возможных ассистенток.

Быстро повесив пальто в шкаф и вскочив в туфли, я схватила блокнот и ручку. Не люблю электронные записные книжки, бумага надёжнее. И уже через пару минут легонько постучала в матовые стеклянные двери кабинета босса. Думаю, мне не надо ждать разрешения войти, раз начальство уже трижды справлялось обо мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.